

«Рю, пора просыпаться». Рю услышал, как сказала его мама. Рю встал и увидел солнечный свет, заполняющий его комнату. Рю добрался до кухонного холла и увидел, как его мама готовит завтрак. Он подошел к ней и обнял сзади. На этот раз не было ничего сексуального, он просто хотел, чтобы его обняли, потому что в последнее время в его жизни было много взлетов и падений. В один день он погиб при попытке спасти даму и ее ребенка от опасного для жизни несчастного случая и перевоплотился в новом теле жителя городка Коруа, который сам столкнулся с жестокой смертью.

Амелия каким-то образом поняла, чего хотел Рю, повернулась, обняла его в ответ и положила его голову себе на грудь. Рик почувствовал, как его материнская грудь задушила его лицо, и он почувствовал небольшое облегчение от того, что, по крайней мере, ему еще предстояло прожить жизнь.

— Отец ушел на работу? — спросил Рик. «Да, Рю, он должен был сообщить Руби, что ты выздоровел, чтобы она не беспокоилась понапрасну», — ответила Амелия. Прервавший их момент был стук в дверь. — Должно быть, молочница, — сказала Амелия. Она достала горшочек и протянула его Рiku, сказав: «Рю, не мог бы ты взять у нее молоко».

Рик попытался порыться в памяти Рю, чтобы найти что-нибудь об этой молочнице, но не смог найти ничего, связанного с ней. Поэтому он решил, что постарается ограничить их разговор. Взяв маленький глиняный горшок, Рик открыл дверь своего дома и увидел очень зрелую даму в черном с таким же горшком в руке. Несколько ее челоков были на лице, а остальные были собраны в конский хвост.

Но что привлекло внимание Рика, так это ее кувшины для молока. До сих пор он думал, что сиськи его матери были огромными. «Но, черт возьми, ничто не может сравниться с этими двумя кувшинами размером с подушку для тела!» Рик подумал про себя. Он обязательно должен видеть их обнаженными, без каких-либо препятствий. Рик поставил перед собой такую цель. Это первый раз, когда Рик представил, как он цепляется за эти кувшины, высасывая из них молоко. «Должно быть, она стала матерью в последние месяцы, и в них должно быть молоко». Рик попытался рационализировать размер бюста молочницы.

Рик понял, что она довольно долго наблюдала за тем, как он оценивает свой бюст, но на ее лице все еще была широкая улыбка. — О, Рю, кажется, ты исцелился от раны? говоря, что она обняла Рика. Рик уже был на небесах. Он не может поверить, насколько мягкими были эти кувшины для молока. «Черт возьми, почему все в этом городе любят обниматься?» Рик подумал.

Не то чтобы он жаловался на райское чувство, но у него была новая проблема, о которой нужно было позаботиться. Его младший брат начал подниматься. Не зная, будет ли каждая дама в городе такой же сговорчивой, как Амелия, он решил не рисковать. Он преодолел мысленное сопротивление и медленно попытался вывернуться из объятий молочницы. 'Спасибо! за ваше беспокойство, теперь я чувствую себя хорошо, мисс...

— Лайла, мисс Лайла, — раздался голос у него за спиной. «Простите, Лайла, этот маленький парень ударился головой и сумел повредить некоторые части своих воспоминаний». Амелия

продолжила.

«Это относительно того, почему ты не должен посетить медицинский зал с Рю?» сказала Лайла. «Да, это то, что я предложил, но мистер Взрослый считает, что его воспоминания возвращаются каждый день, поэтому мы находимся в тупике до следующей недели». — ответила Амелия. хорошо звучит. Отдыхай хорошо, Рю. Следующая неделя может оказаться для вас немного тяжелой. Рик понял, что она, должно быть, имеет в виду церемонию пробуждения. — Еще раз спасибо, мисс Лайла. Вы слишком добры.

«О, ты такой милый, Рю. В любом случае, Амелия, вот твой паек на сегодня. — сказала Лайла, обмениваясь молочными горшками с Риком. — Эй, не мог бы ты сделать перерыв и позавтракать с нами? Амелия попыталась затащить Лайлу в дом. «Нет, Амелия, я все еще должен доставить остальные порции другим клиентам. Я постараюсь зайти в другой день. говоря, что она начала возвращаться к своей тележке для молока, которую тянуло какое-то существо, напоминающее коров на земле.

«Да, и бабушка прислала свои наилучшие пожелания Рю в связи с предстоящей церемонией. Покажи свой лучший Рю! раздался голос издали. — Она всегда торопится, да. Она даже не может уделить время своему другу детства. Рик может видеть, что Амелия была расстроена, поскольку он чувствовал, что она должна желать компании. «Друг детства, хм», он должен узнать об этом больше, так как у него непреходящее чувство, что все ее друзья будут такими же красивыми, как мама и Лайла.

— Как долго ты собираешься стоять у двери, Рю? — раздался голос Амелии. Рик закрыл дверь и вошел внутрь. Его мать поставила тарелки с едой на пол. Ты села рядом с ней и начала завтракать. При этом Рик спросил ее: «Эй, мама, почему грудь Лайлы больше, чем даже твоя?» Я думал, что твой здесь самый большой. До сих пор он понял, что все, что связано с грудью, он может вести с ней здоровую дискуссию, и она не возражает против этого.

«О, Рю, ты разочарован своей мамой?» Амелия ответила с грустным выражением лица, жуя фрукты. Рик видит, что его мать просто баловалась с ним. Так что он играл круто. «Эй, мама, это был серьезный вопрос». — сказал он, поедая фрукты с молоком.

«Ха-ха, глупышка, если бы у нее не было такой большой груди, как, по-вашему, она может производить столько молока для наших домов?» Его мама заиграла игривым голосом.

Рик излил свой полный рот мика на пол, удивив Амелию. Глядя на горшочек с молоком, он просто сказал: «Вы хотите сказать, что то, что мы пили со вчерашнего дня, было из груди Лайлы?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/1179/30725>